

Пафнутий

**Апология христиан-
старообрядцев, или
Рассмотрение и
опровержение обвинений,
возводимых на
старообрядчество духовно-
господствующею литературой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П21

П21 **Пафнутий**
Апология христиан-старообрядцев, или Рассмотрение и опровержение обвинений, возводимых на старообрядчество духовно-господствующей литературой / Пафнутий – М.: Книга по Требованию, 2025. – 95 с.

ISBN 978-5-521-27377-5

Авт. установлен по изд: Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. М.1914; по Сводному каталогу рус. нелег. и запрещ. печати XIX. Кн. и период. изд. Ч. 4. М.1971 Написано от руки. Литогр.

ISBN 978-5-521-27377-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

передъ нами брошюра совсѣмъ противоположнаго свойства, впрочемъ давно нами известнаго по редактору покойнаго Братскаго слова. Если-бы Братчикъ-секретарь, „примиряющаго“ Братства, хотѣлъ написать что нибудь съ особеннымъ намѣреніемъ возстать противъ сѣдя и Братства старообрядцевъ, то ничего лучше этой брошюры написать не могъ: такъ она противна и оскордительно религіозному и патристическому чувству миллионовъ русскихъ людей, испытанныхъ въ вѣрности и преданности престолу и отечеству.

Оставьте безъ отвѣта эту брошюру, исполненную крайней нетерпимости и несправедливыхъ обвиненій противъ старообрядчества, мелезя. Изложимъ нами возраженія противъ важнѣйшихъ изъ этихъ обвиненій въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ въ самой брошюрѣ.

торжественнаго открытія.

I.

На первых 6^{ти} страницах сочинителя, по видимому, хотевшего определить решение возбуденного в настоящее время вопроса, „о перенесении алтарей в часовню Голгофского кладбища“, и, вместе с тем, „о предоставлении расколу, известному под именем старообрядчества, полной религиозной свободы во качестве дозволенной правительством религии“. Вопрос чрезвычайной важности! — восклицает автор, — „для православной русской церкви, по тесной живой связи между ними, для православного русского народа и государства.“ (стр. 2-3). Как именно и кому предоставляет он решение этого вопроса, пока еще трудно по причине крайней запутанности изложения. Какое именно значение имеет этот вопрос „для православной русской церкви, и для православного русского народа и государства“, и что такое по тесной живой

связи между ними"? Разве русское государство состоит исключительно из православных? Мы полагаем, что вопрос, имеющий государственственный характер, рассматривается со государственной точки зрения, а церковный - со церковной. Искалось, что достаточно было-бы сказать: „вопросы чрезвычайной важности для православной русской церкви". Но нет, автор прибавил еще: „и для православного русского народа и государства". Разве православный русский народ не церковь? Или уже не стало в России православной народной церкви? Но если существует православное русское духовенство и православный русский народ, то значит существует в России и православная народная церковь, ибо церковь есть совокупность духовенства и народа, соединенных союзом веры между собою, но конечно, не по доктринам клерикально бюрократическим, а по учению христианскому: „Общество верующих" есть церковь.

(1) См. Катихизисъ Великой старопечатной и. 25, Догм. и. 15. стр. 22.

Не безъ цѣли эта допущается авторъ нѣсколько разъ въ своей брошюрѣ подразделение „православная русская церковь“ и „православный русский народъ“ (стр. 3, 15, 36, 50, 51,). Изъ сего подразделения выходитъ, что церковь теперь олицетворяется не въ народъ совокупно съ духовенствомъ, а лишь въ одною клиръ - въ духовномъ сановничествѣ и митовничествѣ. Такимъ образомъ выходитъ изъ разсуждений автора.

Къ сжальствованно и рѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса о правахъ старообрядчества, представляется подъ именемъ „православной церкви“, духовному началству. Но вѣдь духовное началство еще не духовенство, а духовенство - не церковь. Подтвержденіемъ такихъ болѣе чѣмъ страннаго и вреднаго для церкви воззрѣній сочинителя брошюры служатъ слѣдующія разсужденія его:

„Чтобы вопросъ этотъ рѣшить было въ силѣ положительномъ, чтобы за лицами раскольническаго духовенства были признаны священные санъ, (какъ признаются наприм. и мав. 20, ст. 28, Ефес. гл. 1, ст. 22-23, гл. 2, ст. 20-22, и гл. 4, ст. 5, 6, 11-12, / Коринф. гл. 12 ст. 27-28.

за духовными лицами некоторых инославных исповяданий, сохранивших у себя непрерывную преемственность апостольского рукоположенія⁶⁷, чтобы вместе съ сими расколотическому духовенству была предоставлена законнымъ порядкомъ полная свобода открытаго совершенія ихъ религіозныхъ дѣйствій, всего этого никакъ не можетъ допустить православная церковь по своимъ догматическимъ и каноническимъ началамъ и по требованію лежащему на ней долга оправдать православіе отъ приращеній раскола преслѣченіемъ для послѣдняго способовъ подобнаго дѣйствования на православный народъ, заботиться о возстановленіи и сохраненіи въ русскомъ народѣ истиннаго единства веры, сущащаго залогомъ свободнаго (?) и искреннаго (?) единенія

(1). Надобно положить, что говорится здѣсь о духовныхъ лицахъ Римско-Католическаго - тѣхъніанскаго исповѣданія и другихъ напримѣръ армяно-григоріанскаго, „сохранившихъ у себя непрерывную преемственность апостольскаго рукоположенія“. Но сказать тоже самое о духовныхъ лицахъ разныхъ протестантскихъ исповѣданій, едва ли авторъ отважится.

его не только под кровом единой православной церкви, но и под скипетром единого православного царя", (стр. 3). Какой оригинальный вывод! Клерикала - еретики!

Да развѣ, спросимъ мы въ свою очередь не воз-
можно бытъ „русскому народу подъ скипет-
ромъ единого православнаго царя“ иначе какъ
„подъ кровомъ единой православной церкви“?

Если такъ старается думать авторъ, то
что-же дѣлать съ русскими диссидентами, (раз-
номыслившими исповѣданіями), которые числятся
однако теперь миллионами? Въѣтъ они какъ и
все вторые сыны отечества находятся
также подъ скипетромъ единого русскаго
царя, хотя и не подъ кровомъ единой пра-
вославной церкви. Въѣтъ все же, находящиеся
подъ скипетромъ единого русскаго царя, и ко-
ворцами какъ то: армянами, католиками,
протестантами разныхъ сектъ и новоявленны
баптистами, ~~евреями~~, магометанами и даже
идолопоклонниками предоставлена въ Россіи за-
конными порядками полная свобода откры-
таго совершенія ихъ религиозныхъ дѣйствій.
Отчего же однимъ только старообрядцамъ,

коренными русскими людьми по духу и крови, всего этого „никак не может допустить православная церковь“, „да еще по своим (т.е. созданным автором) догматическим и каноническим началам“?.. Вот вопрос, с которым никак не справится наше противники религиозной свободы. Правда, православная церковь, или второе духовенство, которое они приравнивают господствующей в России Церкви, всемерно старается о недопущении старообрядцам открытого совершения их религиозных действий, тогда как в то же время, т.е. в 1881 г. правительство разрешило же московским старообрядцам и их духовенству solemn торжественным образом принести второподанническую присягу в часовнях Воложского кладбища, и вместе с тем, дозволило им открыто совершать богослужение в этих же храмах, хотя и при запечатанных еще алтарях.

Но возглашая так неволевым о том, что православная церковь „никак не может допустить того, что

бы раскольниковъ и раскольниковому духовенству была предоставлена законными порядкомъ полная свобода открытаго совершения или религиозныхъ "дѣйствій", или циничивый кому то естество, соиме того не замечая, впадаетъ въ противительное противоречіе съ самимъ собою.

Такъ, съ одной стороны онъ, отрицая за старообрядчествомъ право на свободное отправленіе его религиозныхъ дѣйствій, не допускаетъ для русскаго народа "полной религиозной свободы", а съ другой стороны "заботится о возстановленіи и сохраненіи въ русскомъ народѣ исконнаго единства вѣры, сущаго залога свободнаго и искренняго единенія". Да кто-же это такое? Не явное ли уже нигилизмъ не прикрытое противоречіе и возвышеніе на чашѣ совершенно не свойственныхъ духу православной церкви, которую наше бюрократы стараются такъ неловко ограждать отъ прирастеній раскола.

II.

На стр. 3, 4 и 5 автор брошюры старается „разсмотреть собственно то: не должна ли дана положительное решение вопроса, о даровании полных религиозных прав расколу, государственная власть, исходя из своих начал и соображений, независимых от начал и интересов собственно церковных". Но оговаривается: „как православный русский человек... будучи живым членом православной русской церкви и русского государства..., он не может представить, чтобы решение вопроса даже чисто государственных и гражданских могло происходить в совершенной независимости, во полном разобщении от начал и интересов церкви, с которыми интересы общества и государства имеют неразрывную связь"... Что же делать с этой вереницей неразрывных

сваций, началъ, интересовъ, вопросовъ о
 вопросъ"? Вотъ что, отвечаетъ на
 это само сочинитель: "Если же вникъ вся
 каго вліянія христіанскіе началъ и
 идей, истинной хранительницей и исто-
 коутельницей которыхъ сущитесе
 православная церковь, не возможно вник-
 нтъ правильное законодательное рѣшеніе
 вопросовъ, имѣющихъ по-видимому ис-
 ключительно гражданскій или государ-
 ственный характеръ, то возможно ли
 оно въ вопросъ, дѣлающійся образомъ
 касающемся церкви, имѣющемъ по
 преимуществу церковный характеръ,
 каковъ именно: вопросъ о признаніи за м-
 чами раскольническаго духовенства или
 себя присвоенныхъ духовныхъ сановъ,
 или о признаніи за расколою вѣры правъ
 дозволенной религіи? И если православная
 церковь на основаніи своихъ догмати-
 ческихъ и каноническихъ началъ не можетъ
 дать положительнаго отвѣта на этотъ воп-
 росъ, то можетъ-ли въ такую противность
 ей, допустить именно такое ея рѣшеніе
 православно-русская государственная власть
 (стр. 4-5)?